

МАРКЕРЫ ГЕРОНТОЛЕКТА КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕРЛОКУТИВНОГО ЭФФЕКТА КОММУНИКАТИВНОГО АКТА

Речевой акт рассматривается в теории речевых актов как трехуровневое единство, включающее три вида действий: локутивное, иллокутивное и перлокутивное. При этом локутивный акт представляет собой совершение действия, произнесения чего-либо, иллокутивный акт – совершение действия в процессе произнесения чего-либо. Перлокутивный акт – совершение действия посредством произнесения чего-либо [2,5]. Иначе говоря, локутивный акт – акт говорения вообще, иллокутивные акты – различные типы речевых высказываний (вопрос, ответ, уверение и т. д.), содержание намерения говорящего, перлокутивный акт – это то воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата [8, 84].

А.А. Романов, ссылаясь на Дж. Остина, предлагает рассматривать перлокуцию в неразрывной связи с иллокуцией, учитывая, что это части языкового значения как целостного образования [10,6]. Взаимосвязь и взаимовлияние этих явлений безусловна, но в исследовательских целях в науке допустимы симулятивные модели. Предметом нашего исследования является именно перлокутивный эффект, который является реакцией на понимание результатом речевого воздействия. Выведение адресатом речевого портрета адресанта по тексту выступает, в данном случае, как результат речевого воздействия и может быть исследован экспериментально.

Исследователь геронтолекта К. Тимм предлагает различать понятия результата и успешности речевого действия. Речевое действие результативно, если адресат понял текст. Речевое действие успешно, если реакция адресата соответствует скрытой интенции отправителя текста [20,194].

Геронтолект рассматривается нами как языковой вариант, как определенная когерентная языковая форма, которая обусловлена некоторыми экстралингвистическими факторами и, которая может быть описана посредством комплекса специфических языковых характеристик. Языковые характеристики конкретного языкового варианта могут принадлежать к любым аспектам языка: фонетике/фонологии, морфологии, синтаксису, лексике, семантике, прагматике.

Бесспорно, что лингвистические характеристики высказывания в большой степени детерминируются качественными характеристиками обоих коммуникантов [11,71].

Стремясь подчеркнуть роль получателя текста, К.А. Филлипов приводит многочисленные высказывания Й. Доната по поводу того, что от слушающего в большей мере зависит, что он воспринимает из сообщаемого и, как он это воспринимает [14,20]. Й. Донат акцентирует мысль об известной самостоятельности роли слушающего в коммуникативном акте, во многих отношениях отличающейся от роли говорящего. Понимание – сложный когнитивный процесс, процесс встречной активности слушателя, в ходе которого, он понимает, воспринимает, осознает, идентифицирует языковые знаки, соотносит их со своими языковыми и энциклопедическими знаниями, выносит суждение о значении и смысле речевого сообщения [19,29]. Воспринимаемая информация не присоединяется механически к уже имеющейся, а оценивается с точки зрения соответствия ее иерархии внутренних ценностей слушающего. Прием и обработка сообщения требуют от адресата определенных усилий. Это такая же «работа» как и функция говорения [9,142].

Получатель текста в процессе коммуникации должен определенным образом настроиться на партнера по коммуникации, иметь возможность и желание воспринять направленное на него высказывание. При оценке текста необходимо учитывать явление «ожидательной» позиции получателя [14, 14].

Опыт показывает, что индивидуальные особенности субъектов познания оказывают весьма значительное влияние на содержание и объективность оценивания других людей по речи. Точность и эффективность извлечения информации о человеке из его устной речи в большей степени зависит от личностных качеств получателя текста, который выступает в роли эксперта, и значительно в меньшей – от характеристики объекта общения, что необходимо учитывать при подборе экспертов в лингвистическом эксперименте [3, 114]. Речевое действие воспринимается адресатом как составная часть общего дискурса, включая и экстралингвистические факторы, т.е. знания о мире, цели, установке отправителя текста и т. п.

Проблема полного адекватного восприятия, возможно, неразрешима в принципе. Понимание, как справедливо отмечает Р.Филер вслед за Е. Косериу, нельзя считать естественным, автоматическим результатом коммуникации. Можно сказать, что коммуникация всегда имеет пробный характер, и мы никогда не знаем, поняты мы или нет, и мы объективно вообще этого не можем знать [17,7].

В соответствии с распространенной в зарубежной социальной психологии теорией каузальной атрибуции, коммуниканты, общаясь, не обладают полной информацией. Получатель текста, заполняя пробелы в наличной информации, домысливает и создает целостную, понятную ему логическую схему речевого поведения собеседника [13, 139].

Процесс понимания предполагает не только обработку и интерпретацию воспринимаемых данных, но и активацию, и использование внутренней когнитивной информации, знание прагматической пресуппозиции [4,259; 11,70;14,97]

Л.Е. Леванова и О.Б. Байн, вслед за Е.В. Падучевой, определяют прагматическую пресуппозицию как суждение, которое должно быть известно слушающему, чтобы высказывание было нормативным, т.е. уместным, прагматически оправданным в контексте общения [5, 79]. При этом пресуппозиция выражает неэксплицитную информацию, она подразумевает компонент содержательной структуры коммуникативного акта. Информация заключается не только в значениях слов, но и в знании пресуппозиции речевого акта, т.е. на стадии предшествующей собственно языковой коммуникации и детерминирующей языковую деятельность.

Проблемы во взаимопонимании могут возникать уже на этапе пресуппозиции, поскольку она осуществляется на этапе доречевых представлений о возможных знаниях говорящего и слушающего.

Возраст, с нашей точки зрения, относится к тем условиям пресуппозиции, которые в значительной степени определяют речевое поведение коммуникантов. Это имеет большое значение для процесса общения, т.к. влияет на выбор коммуникантами языковых форм. Каждый из участников коммуникации осознанно, а чаще неосознанно, определяет для себя возраст собеседника через маркеры геронтолекта.

Возраст участников коммуникации оказывает, соответственно, влияние на проявление перлокутивного эффекта. Это связано, прежде всего, с ситуацией межвозрастного общения, когда адресат значительно моложе адресанта. В процессе общения у получателя текста актуализируются стереотипные представления об отправителе текста, когда вступают в действие процессы категоризации, в ходе которых происходит деперсонификация говорящего, и он воспринимается, прежде всего, как представитель группы пожилых людей [20,187]. Существование таких стереотипных представлений подтверждают исследования, проведенные в США и Великобритании. Отношения между молодыми и пожилыми коммуникантами в ФРГ также можно охарактеризовать как конфликтные, когда пожилые люди воспринимаются как ограниченные, одинокие и беспомощные [20,188].

Актуализация таких стереотипных ожиданий адресата происходит на неосознаваемом уровне, и стереотипы восприятия проявляют себя имплицитно через тонкие языковые нюансы [18,195].

Ученые вплотную подошли к исследованию механизма формирования перлокутивного эффекта, осознавая, что понимание предполагает не только декодирование, а

нечто большее [6, 154]. Проблема заключается в том, что механизмы интерпретации текста не являются предметом рефлексии для говорящего или слушающего [12,4].

Л.С. Школьник, вслед за А.А. Леонтьевым, утверждает, что происходит кодирование желаемых изменений в смысловом поле реципиента в виде языкового (речевого) сообщения. Реципиент, воспринимая это сообщение, декодирует его и «извлекает» из него скрытую за внешним планом (планом значений) глубинную информацию, обуславливающую реальное или потенциальное изменение его деятельности [16,37].

Оказалось, что не вся поступающая информация равноценна для процесса понимания. Получатель текста селективно активизирует аспекты воспринимаемого им текста и, именно, на них концентрирует внимание [19,30,].

С.С. Дашкова так же, как и А.М. Шахнарович, справедливо считает, что связывание личностных качеств с лингвистическими особенностями речи может и не осознаваться человеком. Вряд ли адресат в процессе восприятия речи анализирует, сколько глаголов, существительных или местоимений употребил адресант, какой длины предложения раскрывают замысел высказывания. Тем не менее, процесс связывания этих единиц речи с особенностями личности происходит постоянно [3,97]. Механизм такого «связывания» и отражает прагмалингвистический эксперимент [7,322]. Слушатель создает для себя речевой портрет говорящего, получая из каждого речевого поступка говорящего не менее шести речевых сигналов, которые актуализируют различные скрытые интенции говорящего.

Происходит постепенное накопление таких сигналов по каждому плану-варианту каждой стратегии. Сигналы одного из планов-вариантов будут накапливаться в восприятии слушателя на фоне неупотребления или гораздо меньшего употребления остальных планов-вариантов каждой стратегии.

Даже, если одна стратегия не покажет предпочтения отправителем текста определенного плана-варианта, то тенденция проявит себя при анализе всех шести речевых стратегий. В отличие от других качеств, которые могут анализироваться по одной или нескольким речевым стратегиям, возраст, более того, пожилой возраст проявляет свои особенности при выборе языковых средств по каждой стратегии.

Достигнув определенного порогового значения, сумма сигналов-маркеров всех стратегий запустит у слушающего механизм оценки речевого поведения говорящего и будет стимулировать появление реакции слушающего, т.е. перлокутивного эффекта.

Значение исследования перлокутивного эффекта в лингвистике определяется недостаточной изученностью проблемы, т.к. предполагает организацию параллельной исследовательской работы, как с информантами, так и с экспертами, носителями языка.

А.М. Шахнарович отмечает ценность материала, полученного от информантов – носителей языка, который в отличие от текстовых данных, позволяет судить о том, что носитель языка знает о нем, и как он им пользуется [15,99].

Еще более важным, с нашей точки зрения, становится исследование перлокутивного эффекта, т.е. реакции адресатов, носителей языка, которые выступают в качестве экспертов по отношению к информантам, носителям языка. Восприятие речи исследователем-иностранцем в принципе отличается от восприятия речи носителя языка. И, хотя восприятие экспертов, носителей языка, также субъективно, через него можно выявить объективные свойства системы или нормы, т.к. естественно предполагать, что «восприятие носителей языка воспитано через систему». Субъективное мнение носителей языка о речевых явлениях, несомненно, подлежат изучению, поскольку они являются существенным показателем языковой ситуации [1,28,].

Таким образом, информация о возрасте отправителя текста в виде речевого портрета говорящего возникает у слушающего в процессе коммуникации, прежде всего, как составная часть перлокутивного эффекта на основе маркеров речевого поведения говорящего. Часть маркеров речевого поведения отправителя текста ассоциируется у получателя текста с коммуникантом пожилого возраста. Некоторое достаточное количество маркеров речевого поведения пожилого коммуниканта позволяет адресату сделать вывод о вариативной

принадлежности текста к геронтолекту и, соответственно, о возрастных характеристиках отправителя текста.

Источники и литература

1. Андриющенко Е.В. Лингвистические характеристики спонтанного монолога применительно к прикладным задачам анализа. Дис... канд. филол. наук. Л. 1989.
2. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: английский язык. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1992.
3. Дашкова С.С. Устная речь как источник информации о человеке. Дис... канд. психол. наук. Л. 1982.
4. Дейк Т., Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике. Вып.8. Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С.259–336.
5. Леванова Л.Е., Байн О.Б. Прагматика пресуппозиции в диалогической речи. // Прагматические условия функционирования языка / Отв. ред. Стриженко А.А. Кемерово: Изд-во КГУ, 1987. С. 79–86.
6. Макаров М. Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе // Сб. науч. тр./Отв. ред. Сусов И.П. Тверь: ТГУ, 1995.
7. Матвеева А.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица ("портрета") говорящего. Дис... докт. филол. наук. С.-П., 1992.
8. Остин Дж.Л. Слово как действие. Новое в зарубежной лингвистике. М. Вып. 17. 1986. С. 22–129
9. Почепцов О.Г. Посткоммуникативная сила: Сб. науч. тр. / Прагматические и семантические аспекты синтаксиса / Отв. ред. Сусов И.П. Калинин: КГУ, 1985. С. 142–150.
10. Романов А.А. Перформативный глагол и иллокутивная функция: Сб. науч. тр. / Прагматические условия функционирования языка / Отв. ред. Стриженко А.А. Кемерово: Изд-во КГУ, 1987.
11. Сенченкова Н.Г. Прагматическая детерминированность импликации в немецкой диалогической речи. // Прагматический аспект предложения и текста./ Отв. ред. Арнольд И.В.-Л.: ЛГПИ, 1990. С. 70–76
12. Сергеев В.М., Когнитивные методы в социальных исследованиях: Сб. науч.тр. / Язык и моделирование социального взаимодействия / Отв.ред. Петров В.В. М.: «Прогресс», 1987. С. 4–9.
13. Трусов В.П. Теории атрибуции в зарубежной социальной психологии. / Психология межличностного познания / Отв. ред. А.А. Бодалева. М., 1981. С. 139–157.
14. Филиппов К.А. Лингвистика текста и проблемы анализа устной речи. Л., 1989.
15. Шахнарович А.М., Графова Т.А. Экспериментальное исследование реализации эмотивности в речевой деятельности: Сб. науч. тр. АН СССР / Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности/ Отв. ред. Гелия В.Н. М.: «Наука», 1981. С. 99–153
16. Школьник Л.С. Некоторые психолингвистические проблемы речевого воздействия. Дис... канд. филол. наук, М., 1976.
17. Fiehler, R., Verständigungsprobleme und gestörte Kommunikation. Einführung in die Thematik, // Verständigungsprobleme und gestörte Kommunikation, Hrsg. Fiehler, R., Westdeutscher Verlag, 1998. S.7–17
18. Maier, S. Der Einfluss von Altersstereotypen auf sprachliche Instruktionen, // Fiehler, R., Thimm, C. Sprache und Kommunikation im Alter, Westdeutscher Verlag, Opladen/ Wiesbaden, 1988. S. 195–214
19. Rickheit, G. Verstehen und Verständlichkeit von Sprache. // Sprache: Verstehen und Verständlichkeit Kongressbeiträge der 25. Jahrestagung der Gesellschaft für Angewandte Linguistik, GAL e.V.Hrsg. Spillner, B., Lang P. Frankfurt-am-Mein, Berlin, Bern, New York, Paris, Wien, 1995, S. 354
20. Thimm, C., Intergruppenkommunikation, soziales Vorurteil und konversationale Implikaturen. Alt und Jung im Dialog, 1995. S.187–206.